

ОКТОБЕРФЕСТ

Как это по-русски?

Выпито 66 295 гектолитров пива, 27 069 литров вина, 18 819 бутылок шампанского, 246 тысяч чашек кофе и чая. Съедено 681 242 жареных курицы, 235 474 пары знаменитых свиных сосисок, 270 центнеров рыбы, 62 490 свиных ножжек. Нет, это не цитата из Франсуа Рабле с описанием гастрономических подвигов Гаргантюа или Пантагрюэля. Это обычный статистический отчет по итогам одного из последних мюнхенских фестивалей пива -- самого знаменитого и многолюдного в мире

ПИТЬ ПО-БАВАРСКИ ИЛИ ПО-СВОЕМУ?

Баварию традиционно называют свободным государством в свободном государстве Германия. Была Бавария и курфюршеством, и королевством со столицей в городе Мюнхен. Даже Баварской советской республикой, образованной на этой земле весной 1919 года... Но «все проходит», остаются только Бавария и, конечно, баварское пиво с многовековыми традициями, которые жители впитывают с молоком матери.

В баварских деревнях сохранился старинный обычай давать младенцам вместо соски жеваный ржаной мякиш, смоченный в пиве. Родители считают, что детям это очень полезно. Растут они здоровыми и спокойными, без капризов и истерик. Настоящий новорожденный баварец выплюнет самую что ни на есть суперсоску, если ему уже предлагали полакомиться пивным мякишем.

А на смену этой детской забаве со временем приходит другая -- знаменитая литровая кружка «масс».

Эта земля самая пивная в Европе -- баварские пивоваренные предприятия производят до двух третей пенного напитка, выпускаемого во всей Германии. Хотя, как ни странно, Мюнхен уступает по масштабам производства пива совсем незначительному Дортмунду: если в главном городе Баварии варят всего пять с половиной миллионов гектолитров пива, то в затерявшемся среди мегаполисов промышленного Рурского бассейна Дортмунде -- целых шесть миллионов.

Настоящий пивной бум в Баварии начался в XIX веке. В 1844 году, когда Бавария уже была королевством и в ней правили Виттельсбахи, в столичном Мюнхене был обнародован королевский указ, продиктованный исключительно заботой о здоровье нации. Военным и рабочим предлагался «здоровый и благоприятный напиток» вместо крепких вин, считавшихся все-таки вредными. Указом поддерживались весьма умеренные цены в мюнхенских пивных, что подрывало рынок виноторговцев. Результат? Пива баварцы стали пить еще больше: к концу XIX века до 500 и более литров на душу населения.

Можно бесконечно долго рассказывать, что, где и когда пьют в этой земле. Каждый город, каждая деревня, монастыри, современные фирмы и даже мюнхенский аэропорт имеют свои пивоварни. Если даже производится какой-то один популярный сорт, он все равно имеет в каждом месте оригинальные вкусовые оттенки. В столице земли Мюнхене предпочитают употреблять довольно молодой, изобретенный в начале прошлого века «Хелл», светлый, с небольшим содержанием хмеля, а потому не горький. В Швабии бытует искреннее убеждение, что нет ничего на свете вкуснее и полезнее пшеничного пива. Называется оно «Хефевайцен», а готовится из смеси ячменя и пшеницы в равных количествах. Пиво это дрожжевое, а потому мутноватое, разливается в бутылки, где и протекает процесс вторичного сбраживания. Знатки считают, что фирменным «послевкусием» «Хефевайцена» является его гвоздичный привкус. А вот белое пиво «Вайсбир» (с добавлением пшеничного солода лишь на 25 процентов) пьют по всей Баварии. Его в простонародье называют «пьяным».

В Баварии, как и в любом другом крае, есть свои пивные профессионалы. Нет, речь не о мастерах пивоварения, а о гроссмейстерах пивопотребления. Именно они исправно -- кто-то ежедневно, кто-то раз в неделю -- ходят в свое любимое питейное заведение, по-немецки точно являясь в назначенное время. Этим людей пивоторговцы считают главным источником доходов и называют штаммгаст (по-русски -- завсегдатай). В любой уважающей себя пивной такие клиенты имеют свои обязательные привилегии: как правило, регулярно платят одну и ту же сумму, зато после этого пива пить могут ровно столько, сколько захотят. И все равно, несмотря на столь

льготный режим, такие «стабильные» клиенты для любой пивной очень выгодны. Во-первых, они дают заведению постоянный и гарантированный источник дохода, а во-вторых, завсегдатаи, имеющие обычно очень экзотичную, чисто баварскую внешность, носят знаменитые шляпы с перьями и кожаные скрипучие штанишки. У завсегдатаев обязательно есть свои персональные кружки, которые хранятся в отдельном шкафу. Кстати, традиция выдачи завсегдатаям персональных кружек развивается и в России: к примеру, уже известная нашим читателям «Пивнушка», что на Ленинском проспекте в Москве, вот уже не первый год пополняет свой специальный «кружечный» шкафчик.

ОТ ВЕЛИКОГО ПОСТА ДО «ОСЕННЕГО ЗАГУЛА»

У немцев, как у людей рациональных, все разложено по полочкам. В том числе и в отношении пивоупотребления. Установлены два пивных сезона: сезон крепкого пива, который приходится на Великий пост, и осенний сезон -- октябрьский, он выпадает на знаменитый «Октоберфест».

Постное, или, если хотите, великопостное пиво изобрели монахи-пауланцы (точнее, пауланеры). Монастырское пиво по старой привычке кое-кто в Баварии называет еще и «запретным». Дело в том, что продавать его на вынос из стен монастыря до поры до времени запрещалось -- оно должно было до последней капли выпиваться непосредственно в монастырских трапезных. Но в 1780 году демократичный курфюрст Карл-Теодор, после полутора столетий запрета, разрешил-таки торговать монастырским. И с тех пор каждый Великий пост на мюнхенской горе Нокхерберг две недели празднуется сезон крепкого пива. Как утверждают врачи, оно особенно полезно весной, да еще в период «постных» ограничений.

Когда же наконец приходит осень, с нею приходит и самый знаменитый, самый масштабный и шумный в мире пивной праздник -- «Октоберфест», именуемый среди истинных знатоков праздником Людвига I. Спрашивается, а при чем здесь этот не самый, скажем так, прославленный даже среди членов баварской династии Виттельсбахов монарх? Тут все дело в том, что история «Октоберфеста» берет начало со времени правления именно этого баварского короля. Впрочем, Людвиг I Виттельсбах мог бы долго и нудно служить всего-навсего курфюрстом, но ко времени первого «Октоберфеста» его папа Максимилиан успел получить повышение -- по итогам очередной войны Наполеона с Австрией стал королем. В 1810 году по случаю бракосочетания его отпрыска будущего Людвига I с принцессой Терезией Саксен-Хильдбургхаузенской все горожане получили от короля бесплатную выпивку, а вдобавок к тому «зрелище» -- скачки. На будущий год было решено организовать еще и некое подобие всебаварской сельскохозяйственной выставки. Вообще-то первые «Октоберфесты» были просто довольно оживленными пикниками, благо место их проведения -- Терезиенвизе, то есть Терезин луг -- находилось прямо за городскими воротами. Это в наши дни он располагается уже практически в самом центре Мюнхена. Интересно, что сами мюнхенцы теперь даже путаются, в честь кого же этот луг был назван -- то ли во славу принцессы Терезии, то ли ее небесной покровительницы Святой Терезы.

С тех давних пор баварцы по традиции ежегодно отмечают сие радостное событие. Перерыв в осенних пивных гулянках делался всего несколько раз: в XIX веке по случаю массовых эпидемий, а в веке XX -- из-за мировых войн. Впрочем, в прошлом году «Октоберфест» тоже хотели было отменить -- ведь праздник начинался сразу после трагических событий 11 сентября, однако вовремя одумались.

В ТРЕТЬЮ СУББОТУ СЕНТЯБРЯ

Итак, каждую осень, точнее где-то к третьей субботе сентября, когда проходит торжественное открытие праздника, тысячи туристов со всех континентов приезжают в Баварию, чтобы погулять, попраздновать, хорошо отдохнуть и просто попить молодого «мартовского» пива. О скачках многие ныне уже успели забыть, сельскохозяйственная выставка проводится лишь раз в три года в южной части Терезино луга, а вот все остальное остается в силе. В течение двух недель непрерывной гульбы на лугу выпивается до шести с половиной миллионов литровых кружек, тех самых «масс». Не так уж много, если учесть, что «Октоберфест» посещали в некоторые годы до семи миллионов человек.

Нельзя забывать и о том, что пиво на «Октоберфесте», вопреки всем нашим представлениям о фестивальной дешевизне, стоит довольно дорого -- до 12 -- 13 дойчмарок (примерно 6 -- 7 евро или долларов) за один «масс». И это притом, что обычно литровая кружка пива в лучших мюнхенских пивных стоит сегодня не больше двух евро. Проводить тут параллели с нашими московскими или питерскими ценами, наверное, не стоило бы, если бы не одно «но». Классическое баварское, к примеру, на московском «Октоберфесте» (если кто-то не знал, то таковой в российской столице уже состоялся, и уже не один раз) стоит, быть может, и дороже, но вот пьют его «московские» гости куда интенсивнее «баварских» -- у нас счет идет не по одной «масс» на одного гостя, а по две-три как минимум.

Вернемся, однако, в Мюнхен. К сезону 2002 года основательно готовятся самые знаменитые пивоварни Баварии и сопредельных земель, такие, как «Шпатен», «Аугустинер», «Пауланер», «Левенброй». Каждая из них по традиции получит на фестивале свой павильон, если можно так назвать гигантское питейное заведение, в котором могут одновременно разместиться от трех до семи-восьми тысяч посетителей. Отметиться на «Октоберфесте» почитают за честь не только знатные пивовары со всего мира, но и разномастные знаменитости, и государственные мужи. Приоритет «Октоберфеста» по сравнению с любым другим пивным фестивалем признают и все немцы, вообще-то считающие баварцев своего рода вечными отщепенцами, кем-то вроде иностранцев.

Особенную страсть к фестивалю испытывают коронованные особы, как ныне царствующие, так и пребывающие в отставке. Для августейших персон пребывание в Мюнхене -- это и повод посудачить о судьбах «мирового монархизма», и возможность просто лишний раз заставить говорить о себе. Достаточно вспомнить хотя бы, как раскритиковал предпоследний «Октоберфест» принц Луитпольд, правнук последнего из баварских королей Людвига III. «Где традиционные баварские песни? Где национальные костюмы? А при чем тут Мюнхен? Нет, я не вижу тут ничего баварского», -- прозвучало из уст августейшего пиволоба, когда он увидел на Терезином лугу разукрашенные «под Голливуд» аттракционы и карнавальное шествие, которое вполне могло бы двигаться и по Бродвею. Критика принца была, наверное, услышана сразу, и уже в прошлом году организаторы постарались не выпячивать на «Октоберфесте» некоторые слишком уж откровенные американизмы. Ну а нынешней осенью, когда, даст бог, 11 сентября не повторится и можно будет напрочь забыть про Америку, национальный баварский колорит и вовсе вряд ли даст себя затмить чему-нибудь этакому, «голливудистому».

С утра до вечера на Терезиенвизе звучат духовые оркестры, работают многочисленные аттракционы. И пиво, пиво, пиво льется без конца и края.

В этом сезоне на «Октоберфесте» собираются пить в основном светлый напиток крепостью не менее шести градусов. А условия для того будут созданы самые подходящие -- знаменитые четырнадцать павильонов на Терезином лугу, представляющие собой своеобразные выездные филиалы самых прославленных мюнхенских пивных, распахнут двери в ту самую третью субботу сентября, как только обер-бургомистр столицы Баварии Кристиан Удэ забьет кран в первую бочку «Марцен» и произнесет свое знаменитое O'zapft is! (что-то вроде русского «Хорошо пошла!»).

Начало строительству грандиозных пивных павильонов было положено не сразу с началом проведения «Октоберфестов», а лишь в 1896 году, и с тех пор лучшие пивоварни стараются хоть в чем-то переплюнуть друг друга. Причем речь идет, как правило, не о числе посетителей, а совсем о других показателях. Пивовары «Левенброя», к примеру, обязательно взгромоздят на свой шатер огромного льва, который будет поднимать мохнатой лапой пенную кружку и рычать: «Левенброй!» Кстати, внутри пивная «Левенброя» очень похожа на внутренности пивного бочонка, хотя в ней вполне могут разместиться пять с половиной тысяч пиволобов. Нетрудно представить себе, каким будет выдох такой толпы, если все посетители разом гаркнут по-немецки: Prosit! («На здоровье!»).

Самую знатную публику, и среди прочих -- коронованных особ, будут обязательно ждать в «Кэфер шенке», двухэтажном деревянном строении, рассчитанном всего-навсего на 900 человек. Характерно, что здесь принято появляться в национальных баварских костюмах, которые в «Кэфер шенке» исполняют роль фраков или смокингов. Впрочем, конечно, возможны и исключения -- для коронованных особ, наверное.

А самое вкусное, как утверждают знатоки, пиво предложат всем монахи-августинцы -- они разливают свой пенный напиток прямо из деревянных бочек, все лето простоявших в прохладных монастырских подвалах.

При всем известной дороговизне найдется на «Октоберфесте» место и тем, у кого кошелек не пухнет от обилия купюр. Есть даже специализированная студенческая пивная «Шоттенхаммель», предназначенная конкретно для буршей (чем вам не наша бурса?), как себя по старой традиции называют члены баварских студенческих объединений. Здесь каждый «масс» идет всего по три-четыре евро, а разгул такой, что становится порой и

весело, и тошно одновременно. Говорят, что именно на шесть тысяч мест «Шоттенхаммеля» приходится львиная (где вы, «Левенброй» и августинцы?) доля выпитого на «Октоберфесте».

ПИВО, ПИВО, ПИВО, НО ТОЛЬКО... ДО ЗАКАТА

Кто-то попытается привлечь посетителей возможностью сыграть на автоматах или перекинуться в картишки, а вот общество стрелков-арбалетчиков, имеющее на фестивале собственную пивную, предложит любому желающему поразить цель из старинного арбалета с тридцатиметровой дистанции.

Но, как ни странно, есть на пивном фестивале даже место, где пиво и вовсе оказывается на... втором месте. После, нет, не водки, а закуски, разумеется. В пивной «Жареный бык» фирменным блюдом числятся огромные куски мяса, жаренного на вертеле. А уж каким пивом его запивать -- дело вкуса каждого посетителя из тех семи тысяч, что без тесноты и без обиды свободно располагаются закусить в «Жареном быке». Здесь никто ограничений не делает.

При всем своем разгуле «Октоберфест» имеет одну, чисто немецкую особенность -- все пиршества и развлечения здесь заканчиваются ровно в 22.45. Русским это понять, конечно, трудно, особенно после московских пивных бдений где-нибудь до трех утра, но именно в этот час над Терезиным лугом вдруг начинают гаснуть огни, останавливаются многочисленные карусели, замолкает пенное журчание пивных кранов. Тишина и покой в мгновенно пустеющих циклопических павильонах нисколько не подавляет, а вселяет надежду -- завтра утром все начнется сначала и здесь будет так же уютно и чисто, как было несколько минут назад.

ЧТО ВЫПЬЮТ И ЧЕМ ЗАКУСЯТ

Пить в октябре будут то, что было запущено в производство еще в марте, -- не случайно «Октоберфест» называют еще и фестивалем молодого пива, как бы в противовес французскому празднику молодого вина. Не случайно и то, что первая бочка, из которой мюнхенский обер-бургомистр наливает самый первый «масс», заполнена именно «Марцен». Все это дань старой сельской традиции, по которой весна с кружкой пива как бы передает эстафету осени. Пить будут, повторюсь, в основном светлое и крепкое, а вот закусывать, как говорится, чем попало. Но прежде всего -- знаменитыми бретцелями, мягкими, но хрустящими кренделями, усыпанными крупной солью, которые представляют собой нечто среднее между нашими бубликами и еще забытыми густо посоленными сушками. И только на втором месте по масштабам потребления идут легендарные баварские белые (в крапинку) колбаски «Вайсвурст», которые принято запивать белым же пшеничным пивом.

В пивную кухню «Октоберфеста» обязательно войдут и имбисбуден, традиционные сосиски, которые на фестивале готовят практически в любом ларьке. Есть в пивном кулинарном наборе и куры-гриль, и жареные рульки, и сочное мясо на косточке, и замысловатое ассорти из кабана, оленя и косули. Есть даже некое подобие нашей воблы -- вяленая дунайская рыбка, которую подают в палатке «Фишер Врони». А есть и зуппеншнапс, но это, к удивлению всех иностранцев, вовсе не суп и даже не шнапс, а весьма сложное мясное блюдо, пользующееся необыкновенной популярностью.

РУССКАЯ ВЕРСИЯ БАВАРСКОЙ ПЬЯНКИ

Немцы, как известно, даже в пятом или шестом поколении в любом уголке мира остаются немцами до мозга костей. А уж баварцы особенно. И для них отметить «Октоберфест» -- дело святое и на Святой земле, и на пляжах Копакабаны. И уж тем более в Москве, где граждан Федеративной Республики Германия сейчас обретается несколько десятков или даже сотен тысяч. Но до сих пор празднование «Октоберфеста» в российской столице было делом, скорее, кулуарным, клубным. Только в этом году московский вариант фестиваля обещает превратиться в нечто более размашистое -- поговаривают, будто толстяки в кожаных штанишках и шляпах с перьями планируют на несколько дней оккупировать под «это дело» один из самых знаменитых столичных парков.

Не знаю, можно ли сказать, что осень и для России самая пивная пора. Однако никто не будет оспаривать тот факт, что объемы продаж разливного пива заметно подрастают именно в сентябре-октябре. Что ж, городской люд возвращается из отпусков, и именно в последние теплые деньки, а «Октоберфест» весьма удачно совпадает с бабьим летом, особенно хочется посидеть на свежем воздухе с пенистой кружкой. Да и питейных точек, пригодных для того, чтобы провести тот же «Октоберфест» по-русски, ныне у нас вполне достаточно, но больше всего их, конечно же, в Москве. Однако выделить среди них можно, пожалуй, только некоторые: несколько стилизованных под Дикий Запад заведений сети «Ти-Джи Фрайдис», пару «Бавариусов», «Старину Мюллера», обретающий популярность ресторан «5 оборотов» на перекрестке Большой Дмитровки и Садового кольца, но, в первую очередь, конечно же, «Пивнушку» на Ленинском проспекте. Повсюду к третьей субботе сентября готовятся заранее, заказав молодое пиво прямо из Баварии, составляя специальное фестивальное меню, дав соответствующие объявления в прессе. Во многих заведениях еще будут открыты летние веранды, где обстановка чем-то, пусть и отдаленно, напомнит Терезин луг. По крайней мере пиво и закуски там в дни «Октоберфеста», как, впрочем, и во все остальные, будут подавать те же самые, что и в Мюнхене.

по материалам журнала «Огонёк» 37/2002